

РОСЛЕСХОЗ НА СТРАЖЕ ЛЕСА

Беседовала Татьяна Вершинина

КАК УЖЕ ПИСАЛ НАШ ЖУРНАЛ («ДЕРЕВО.RU» № 2, 2011), В КОНЦЕ МАРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛОСЬ ВАЖНОЕ ДЛЯ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ МЕРОПРИЯТИЕ – «ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ». СРЕДИ УЧАСТНИКОВ БЫЛО 300 ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ГЛАВЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНОВ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА БОЛЕЕ 80 РЕГИОНОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ БИЗНЕСА, НАУЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На этом совещании Руководитель Федерального агентства лесного хозяйства РФ В.Н. Масляков выступил с докладом на тему «Итоги работы лесной отрасли в 2010 году». В нем он отметил, что несмотря на последствия мирового экономического кризиса и тяжелую ситуацию с лесными пожарами, в целом большинству субъектов Российской Федерации удалось выполнить намеченные планы по основным лесохозяйственным показателям. В.Н. Масляков поблагодарил Правительство Российской Федерации за оказанную помощь по техническому переоснащению отрасли, дополнительное финансирование лесного хозяйства. После своего выступления руководитель Рослесхоза В.Н. Масляков ответил на вопросы корреспондента журнала «Дерево.RU».

Виктор Николаевич, на ваш взгляд, кто должен быть главной фигурой в лесу?

Конечно же, лесничий. Необходимо на законодательном уровне вернуть ему этот статус.

В арсенале лесничего должны быть самые современные технические средства: компьютер, электронные карты, системы спутниковой навигации, транспорт.

Он должен быть участником всех социальных программ регионов, а именно: страхование жизни и имущества, отдых и лечение, вопросы трудоустройства и переобучения.

На сегодняшний день, некоторые регионы уже включили лесничих в состав государственных служащих регионально-го уровня. Это правильный шаг.

Мы должны уйти от той неопределенности, которая существует сейчас, и раз-

работать нормативные акты, регламентирующие права и обязанности лесничего в пределах своей территории.

Самая главная обязанность лесничего, на мой взгляд, поддержание порядка в лесу: организация и проведение первичных мероприятий по профилактике и тушению лесных пожаров, ведение государственного лесного реестра. А в целом, он должен отвечать за сохранность леса как федерального имущества. Только тогда у лесничих появится ответственность, на них можно будет полагаться, и с них спрашивать. Те руководители регионов, которые это понимают, уже выстроили у себя подобную систему. Я сейчас имею в виду Вологодскую область, Алтайский край и других. Необходимо, чтобы все регионы понимали важность вопроса и приводили свои лесные дела в порядок,

Руководитель Рослесхоза
В.Н. Масляков

не откладывая. Если говорить о зарплате лесничего, то, на мой взгляд, она должна быть не ниже 15–16 тыс. рублей. К тому же, обязателен пакет социальных гарантий. Сегодня мы готовим тарифное соглашение с лесными профсоюзами по этому вопросу. Здесь будет выработана четкая и понятная единая политика.

А как быть с лесничествами, которые раньше были главными структурными единицами в лесоправлении и лесоохране?

Прежде всего, должно быть разработано типовое положение о лесничестве Российской Федерации, согласующееся с обязанностями лесничих.

На его основе регионы смогут формировать свои подходы к лесоправлению с учетом своих региональных особенностей. Мы в этом вопросе должны идти дальше и укреплять участковые лесничества.

Я считаю, что в каждом регионе должны быть созданы структуры по выполнению всех видов лесохозяйственных работ в соответствии с действующим законодательством. В ближайшее время нам нужно определиться с численностью работников лесничеств и участковых лесничеств. При этом надо исходить из целевого назначения лесов, интенсивности их использования, пожарной опасности.

А также нужно привести в соответствие численность лесничеств и участковых лесничеств с численностью территориального органа управления лесным хозяйством в регионе. Здесь есть диспропорции.

У нас имеется 1473 лесничества (лесопарка) и 7522 участковых лесничества. В них работает 38 тыс. человек, из них около 19 тыс. – в участковых лесничествах. В среднем, в штате одного лесничества насчитывается 14 человек, в

штате среднего участкового лесничества – 2–3 человека.

А как обстоят дела с семенным фондом в регионах?

Здесь пока печальная статистика. В связи с очень сложной пожарной обстановкой в прошлом году некоторые наши регионы остались вообще без семенного фонда. Это лишний раз доказывает, что без единой государственной программы невозможно эффективно управлять лесохозяйственной деятельностью.

К тому же, к сожалению, из нашей лесной политики в последнее время выпала

такая составляющая, как защитные леса. Сегодня они есть в Волгоградской области, где находится институт, занимающийся этой проблемой.

Они посадили хвойную монокультуру. Естественно, жарким летом иголки стали порохом и горели, как самый высококачественный горючий материал. С дубравников тоже не удалось собрать желудей, т. к. при высокой температуре желуди просто пропали. Поэтому и было принято решение развернуть желудехранилища. Наши ученые разработали систему хранения желудей, мы их можем хранить три года. Соответственно, один урожайный год дает нам возможность обеспечить этим посадочным материалом всю защитную лесную зону.

А на развитие семенных центров, которые должны появиться в Костромской, Воронежской, Архангельской, Ленинградской, областях, Алтайском крае и Республике Татарстан мы выделяем серьезные финансовые средства. Всего к 2014 году в России должно быть создано 33 семенных центра.

А какие деньги на это будут выделяться?

Сейчас мы планируем вложить около 200 млн рублей. А в сумме будет 400 млн рублей, чтобы построить желудехранилище. Там требуется определенный температурный режим, но и самое главное, мы разворачиваем лесосеменные плантации на базе Воронежского института генетики и селекции лесного хозяйства России, где будем производить сбор желудей.

В нашей стране долгое время развивалась модель экстенсивного лесопользования. Как к этому относится Рослесхоз, и какие есть шаги в новой модели – интенсивного устойчивого лесопользования с сохранением биоразнообразия?

К 2014 ГОДУ В РОССИИ ДОЛЖНО БЫТЬ СОЗДАНО 33 СЕМЕННЫХ ЦЕНТРА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС БИЗНЕСА К ЛЕСНЫМ РЕСУРСАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ К ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ, ВОЗРАСТАЕТ

ние, особенно для тех людей, которые живут в лесных зонах. Поэтому такие заявления, как уменьшение возрастов рубок для того, чтобы увеличить выход лесных ресурсов, я никогда не поддержу без серьезных научных обоснований.

Поэтому хочу всех заверить, что Рослесхоз стоит на страже леса и никогда не подпишет те документы, которые будут в ущерб тем позитивным процессам, которые должны идти в нашем лесу.

А какая ситуация с арендными платежами?

Эта тема, безусловно, очень важная. Сейчас мы ее как раз обсуждали с губернаторами. Платежи давно не поднимались и если посмотреть реально, то они не столь велики. Это с одной стороны. С другой – мы видим полное отсутствие системы в арендных отношениях. На мой взгляд, из федерального или регионального бюджета обязательно нужно софинансировать лесовосстановление. То же самое нужно делать и по другим вопросам. Сегодня мы предлагаем регионам принять свои лесные программы, где обязательно должен быть указан источник финансирования. Раз деньги расходуются, значит, где-то должна появиться и доходная часть. Мы считаем, что часть платежей нужно оставлять регионам для финансирования своих лесных программ.

А какую часть?

Для того чтобы была мотивация, на мой взгляд, нужно оставлять 50%.

Вы сегодня сказали о 95 инновационных проектах. Это те проекты, которые уже реализуются или те, которые вы только планируете? И какой объем древесины будет перерабатываться?

Объем древесины составляет 78 млн м³. Все указанные мною проекты уже находятся на разных стадиях реализации. Процессы здесь идут позитивные и инвестирование проектов продолжается.

А в каких направлениях?

Во-первых, идет реконструкция существующих ЦБК, которые расширяют

свой спектр потребления сырья. Их сама жизнь к этому подталкивает. Во-вторых, идет развитие производства клееных строительных материалов. Мы полагаем, что впереди строительный бум и уверены, что древесина будет востребована как дешевый и экологический строительный материал. Также мы разворачиваем мебельные производства.

А как быть с низкокачественной древесиной?

Очень хороший вопрос для нас, потому что сегодня низкокачественная древесина уже в стране не востребована, и эту проблему нам необходимо решать.

Наше предложение следующее: при формировании своих лесных программ регионы должны составить сырьевой баланс своей территории с конкретным указанием, сколько на данном участке дров, высококачественной древесины, лиственной, хвойной и так далее.

Производственные мощности в регионе должны сформироваться под этот конкретный сырьевой баланс. Необходимо учесть уже существующие производства и понять, что необходимо развивать на данной территории, будь то производство мебели, строительных материалов, производство ДСП из низкокачественной древесины или что-то еще. Так же нужно учитывать и сырьевой баланс соседних регионов, чтобы используя совместную сырьевую базу, развивать производства. К сожалению, такого системного подхода пока нет.

Конечно, к лесу нужно относиться очень бережно и, наверное, нет необходимости производить из высококачественного сырья то, что можно сделать из макулатуры.

Нужно возвращаться к той хорошей советской системе сбора и утилизации всех отходов, которые можно использовать и дать им вторую жизнь. Некоторые производства требуют такое сырье для того, чтобы дополнить низкокачественную древесину и выпустить новую продукцию. Хочу заверить всех в том, что экономический интерес бизнеса к лесным ресурсам, в том числе к производству строительных и потребительских товаров, возрастает. Мы видим, как меняется отношение к лесу от Дальнего Востока до Центральной России.

На сегодняшнее совещание приехали губернаторы всех лесных регионов страны, чтобы обсудить проблемы и наметить план дальнейшего развития. Руководители регионов наконец-то повернулись лицом к нашим лесным проблемам. Это, несомненно, очень важно, и в ближайшем будущем обязательно позитивно скажется на экономических процессах в лесной отрасли.

Сейчас все сложнее удержать биоразнообразие. Поэтому выход один – также интенсивно развивать лесовосстановление и воспроизводство. И то, что в стране появляется новый посадочный материал с закрытой корневой системой – это огромный плюс. Используя этот посадочный материал, можно переводить территории из нелесных в территории, покрытые лесом, уже через пять лет, а при открытой корневой системе – только через 8–10 лет. Кроме того, у посадочного материала с открытой корневой системой плохая приживаемость.

К тому же, мы разработали программу строительства лесопосадочных комплексов. К 2012 году у нас уже должно быть построено 40 таких комплексов. Регионы согласны софинансировать это строительство, губернаторы уже подписывают соответствующие соглашения.

Первый проект мы запускаем в Татарстане. В мае уже заработает первая очередь комплекса, и к началу посадочного периода мы будем иметь первый посадочный материал. Подобные лесопосадочные комплексы появятся в Сибири, на Северо-Западе и Юге России.

Так что, я уверен, в скором будущем мы решим проблему биоразнообразия.

Интенсивная модель лесопользования предполагает и новые нормативы. Как с ними дела обстоят?

К новым нормативам я отношусь очень осторожно. Лес – наше народное достоя-

